

ТВОРЧЕСТВО КАК ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОСТИ: ХУДОЖНИК М.В.КОПЬЕВ.

Е.Р. Солнцева

Вологодский государственный университет

e-mail: katik93@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению творчества театрального деятеля, засл. художника РФ М.В. Копьева. Его деятельность является примером существования творца в заданных обстоятельствах провинциального жизнеустройства: узкий круг интеллектуалов-единомышленников, неспешная размеренная жизнь, удаленность от культурных столиц. Его биография – это испытание временем, где успех и признание пришли скорее вопреки, чем заслужено и ожидаемо.

Ключевые слова: М.В.Копьев, культурная среда, творчество, традиционность, историзм, театральность.

CREATIVITY AS OVERCOMING PROVINCIALISM: PAINTER M.V. KOPEV.

E.R.Solntseva

Vologda State University

e-mail: katik93@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the creative theatrical figure, honored. Artist of Russia Mikhail Kopyev. His work is an example of the existence of a creator in the given circumstances: Province, a small circle of like-minded intellectuals, unhurried, measured life; his biography - the test of time, where success and recognition came in spite of rather than deserved and expected.

Keywords. M.V.Kopev, cultural environment, creativity, tradition, historicism, theatricality.

Михаил Васильевич Копьев – живописец, график, театральный художник. Родился в г. Уфе в 1947 году, учился в Уфимском государственном институте искусств, стажировался в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина. В 1986 г. М.В.Копьев принимает решение переехать на постоянное жительство в Вологду. Оказавшись в новой для него, провинциальной культурной среде, художник активно включается в живой художественный процесс. Общается как с уже сложившимися мастерами – А.В. Пантелеевым и В.Н. Корбаковым, так и с молодыми художниками, только начавшими в 80 – ые годы свою профессиональную деятельность в искусстве, вместе с которыми создает творческое объединение «Северная корона» – А.И.Савиным, Ю.А. Соломкиным, Ю.А. Радюком. Не только окружение, но и само пространство провинциального русского города оказывали влияние на творческий выбор художника. Большое количество церквей, монастыри, деревянная архитектура, сохранившиеся до наших дней создавали и создают

особое духовное пространство, которое формирует связанное с ним мироощущение. Вместе с тем, творчество Михаила Васильевича Копьева знаменовало собой и начало нового этапа в развитии вологодской живописи, который отвечал и тем изменениям, которые происходили в искусстве, в культуре в целом. М.Н. Яблонская пишет о формировании новых явлений в искусстве 70–х – 80–х годов: «Художники находят новые слои жизненных впечатлений углубленно – философского уровня: искусство и мироздание, человек и вечность». [2: 61] Эти вопросы становятся на первый план и в творчестве Михаила Васильевича. Он предлагает свою творческую концепцию, связанную как с осмыслением истории и человека в ней, так и с рефлексией по поводу современности.

Таким образом, сюжеты, подсказанные средневековой городской статью, традицией и ритмы новой жизни, определили полифоническое звучание и стилистическое разнообразие произведений художника. Его живопись представляет собой единство разных, порой противоположных направлений: постмодернизма, с его игрой и ироничностью, и реализма, от которого художник берет высокие идеалы человечности, содержательность; натурализма с его способностью «увидеть и изобразить на полотне внутреннюю суть людей» и символизма, в котором господствует тайна, недосказанность, мираж; романтизма, где на первом плане возникает фантазия, лиричность и любовь к своим героям. Поэтому живопись М.В.Копьева относят к таким направлениям как «фантастический реализм» или «мифологический реализм», для которых характерно соединение реального и фантастического, исторического и мифологического, порождающее многозначность и сложный философский подтекст. [5: 69]

Сам художник определяет свою концепцию как «не громкий разговор», который предполагает традиционность. Его живопись это приглашение зрителя к размышлению, диалогу. На это указывают как проблемы, которые поднимает в своем творчестве М.В. Копьев (нравственность, духовные основы человека, анализ исторических событий), так и сама композиция работы – герои на его полотнах, как правило, расположены в вполоборота к зрителю, тем самым завлекая его в пространство картины. Также, как часто говорят сами художники, первоначальная задумка произведения может не совпасть с полученным результатом, само произведение порождает большое поле смыслов. «Если что-то не будет играть, демонстрировать избыток силы, то очень скоро это иссякнет». [3] Поэтому зритель отчасти является соавтором картины, каждый раз, вкладывая в форму новые и новые содержания. Однако те критерии и оценки, с позиций которых автор строит свое высказывание, воплощенное в живописи, остаются неизменными.

Одним из главных принципов, лежащих в основе его работ, является историзм. История художником понимается как целостность, обладающая своим особым внутренним смыслом. Автор говорит о параллельном развитии разных эпох и их взаимовлияниях. Между собой могут соотноситься Библейское время, миф, история и современность («Разговоры о прошлом», «Уходящие в память»). Изучая те или иные культурные артефакты разных

исторических эпох, художник делает вывод о существовании инвариантных моделей ситуаций и поведения в них. Отсюда и цель живописи М.В.Копьева - увидеть в проходящем вечное, найти те ценности и вечные образы, которые лежат в основе культуры в целом и русской культуры в частности.

Такое видение художником исторического процесса определяет и специфичность хронотопа его работ. Помимо картин изображающих конкретное историческое событие, есть и такие, которые лишь намекают на ту или иную эпоху, или изображают некое условное, многовариантное время, соотнесенное с определенным состоянием, метаисторической ситуацией, например, время мифа «Похищение Европы», детства «Когда она была маленькой», условное время театра «Вот и все». [6: 3] Эта же многовариантность в восприятии времени проявляется и в интерпретации героев. Так, например, старцы на картине М.В.Копьева «Слушатели эха» (2003) могут восприниматься и как библейские пророки, и как древние мудрецы, и как античные философы.

Специфика времени обуславливает и специфику пространства. В мифологическом рассказе, как и в притче, «эпизоды», события, мыслятся как «всевременные», «панхронические», существующие во все времена. [7: 265] Поэтому действие может происходить и за пределами земли в космическом или ирреальном пространстве – «Дирижер», «Стена», а может обозначаться лишь абстрактно («Похищение Европы», «Вифлеемская звезда»). Один из жанров его живописи – это историческая картина. И все вышеописанные особенности восприятия художником исторического процесса в полной мере относятся и к ней. В картинах, посвященных Евангельским сюжетам («Возвращение Блудного сына», «Евангелие от Матвея. Глава VIII. Буря на Тибериадском море» и др.), мифологии («Похищение Европы»), мы находим во – первых, особый взгляд художника на события, явления, а во-вторых, исторические картины – это принципиально важный элемент в его оценке и осознании, прежде всего образа современности.

Особенно явно это проявляется в произведениях, посвященных 20 веку. Личностный взгляд художника виден в работах изображающих исторических личностей и события Первой мировой войны, революции и Гражданской войны. Например, Николай II в его работах – это представитель рода, посредством которого триста лет Бог осуществлял руководство Россией. Это человек, который олицетворял собой Российское государство и честь мундира.

В картинах, посвященных Гражданской войне, в живописи М.В. Копьева мы находим его отношение к двум противоборствующим сторонам, и в их противоборстве два варианта развития России – традиционного и революционного пути. Но для художника важна не политическая сторона вопроса. Его интересуют духовные основы, базовые ценности той и другой культуры. Здесь и возникает проблема сохранения традиций, которая и становится главной, при анализе художником культуры конца 20 века и современности.

Являясь современником событий, происходивших в 80 – е и 90 – е годы, и изучая культуру начала века, художник в своих произведениях формулирует основные характерные черты для таких переходных периодов:

- Духовный кризис, связанный с потерей традиционных ценностей, культурных основ, а в конце XX начале XXI веков, сопровождающийся распространением культуры массового потребления.
- Эсхатологическое мироощущение, ощущение конца. Разочарование и уход в себя.

Как отмечалось уже выше, главные темы творчества М.В. Копьева связаны с осмыслением существования субъекта во времени, его духовного состояния, мироощущения. Поэтому и героями его картин становятся либо люди, оставившие значительный след в культуре, повлиявшие на свою эпоху (А.С.Пушкин, Николай II, И.Северянин, Н.Рубцов, А.В. Гаврилин и многие другие), либо обобщенные образы той или иной эпохи («Прощание с эпохой», «Вот и все»). Любимыми же героями художника, как говорит сам автор, являются дети, старики, странники и святые – люди, которые способны «охватить бытие в целом». При этом, своего героя автор всегда ставит перед выбором, исследует человека именно в моменты, когда становится возможным отделять ценности, от сиюминутных желаний. Поэтому и возникает в его творчестве мотив дороги, перекрестка, извилистой тропинки. Главным становятся не действие, а внутреннее состояние – природы, человека, времени. Важен момент, в котором сосредоточена вся суть происходящего. Отсюда появление категорий – «Время хочет отдохнуть», «Дуэль».

Еще одна тема, которая возникает в живописи М.В.Копьева – это тема запредельного, нечто такого, что необходимо поймать, уловить, почувствовать. Это тема условной границы, отделяющей мир реальный от иного мира, вымышленного, в котором живут те же люди, но как говорит сам художник «не отягощенные прицельным сиюминутным общением». Она находит выражение в таких картинах как «Стена», «Шахматный этюд», а сама граница представлена в образах открытой двери, окна, длинного забора или стены.

Очень тесно с этой темой связан, еще один важный аспект, характеризующий работы художника, – это театральность. Герои помещаются в некие условные пространства, своего рода декорации, лишь обозначающие место действия «И дождь и солнце» (2003 г.), «Портрет Ю.К. в предлагаемых обстоятельствах» (1990 г.). Персонажи его картин – это обычные люди, предстающие в образах фантастических героев, таинственных незнакомцев, которые вовлекают в свой иной мир. Здесь как раз происходит ситуация, которую описывал в своей статье Ю.М. Лотман «Отождествление жизненных ситуаций с мифологическими, а реальных людей с персонажами мифа или ритуала». [4: 394] В таких картинах как «Вот и все» (1991 г.) М.В. Копьева, сами герои изображаются так, будто действуют они на сцене, и жизнь воспринимается как театральная игра. Сам М.В. Копьев говорит об этом: «Человека в жизни в известной мере сопровождает театр. Ребенок рождается, ему сообщают имя, социальное положение. Роль для него как бы уже написана. Потом он попадает в систему, театральность которой, не видна, тем не менее,

она есть как ритуализация. Я не хочу сказать, что человек притворяется или играет, но свое предназначение выполняет по этой роли. Иногда выходит из неё, иногда бунтует». [1: 13] С помощью такого качества его картин, как театральность, обыденности придается дополнительное поле более значительных смыслов.

В своем творчестве автор поднимает и такие проблемы, как роль творца в создании своей судьбы под влиянием времени, которое «помещает» художника в «предлагаемые обстоятельства». В этих картинах нашло более полное отображение творческое кредо художника, которое может быть представлено следующими положениями: 1) ключевыми проблемами творчества являются: проблема определения задач искусства и взаимодействия художника со зрителем; сохранения своего творческого лица, на фоне сиюминутных веяний времени; проблема рационально–иррациональной природы творчества; 2) художник должен ощущать себя внутри культуры ее активным субъектом, творящим «мир заново»; 3) главная задача искусства быть эмоционально заразительным, эстетически законченным, обращенным к человеку, к которому художник относится с особым уважением.

Проблематика творчества М.В.Копьева, связанная с осмыслением духовного состояния и мироощущения человека исторического – несущего на себе бремя ответственности, вины и покаяния, проблемы диалога культур на фоне общеисторического процесса, а также эстетизм и традиция, сказочность и реалистичность, зрелищность и содержательная глубина, сюжетная драматургия и лаконичная образность, – этим остается привлекательно творчество нашего старшего современника.

Литература

1. Архангельская И. Михаил Копьев // Наш регион. – 2001. – № 25 – 12 с.
2. Балашова И.Б. Художник – критик – зритель: сборник критических и теоретических статей / И. Б. Балашова; [худож. Г. А. Асафов]. – Вологда: [б. и.], 2007. – 71 с.
3. В поисках потерянного рая [Электронный ресурс] / Реж.: Михаил Резцов. – [б.м.] : РА "Новая идея", 2002.
4. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике культуры и искусства / Ю. М. Лотман; [Сост.: Р.Г.Григорьев; Авт.вступ.ст. С.М.Даниэль]. – СПб. : Академ. проект, 2002. – 542 с.
5. Мыреева А. Н. Философский роман в якутской прозе 1990 – х гг. XX века // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, 2013. №3. – 69 – 74 с.
6. Сотникова О. Кечемайкина В. Михаил Копьев // Красный Север. – 1997. – 7 июн. – 3 с.
7. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Юрий Степанов. – 2–е изд., испр. и доп.. – М. : Акад.проект, 2001. – 989 с.